

По пути в отдельную усадьбу.

Гу Яньлин ухватил Чан Фэна за рукав:

- Старший брат Чан Фэн, ради нашей братской дружбы, не мог бы ты меня отпустить? Умоляю тебя!

Чан Фэн тихо вздохнул:

- Юаньбао, я не могу решать такие вопросы.

Гу Яньлин сделал голос ещё более жалобным:

- Значит, ты просто будешь смотреть, как я иду на верную смерть? Ты совсем не считаешь меня братом!

Впрочем, до какой-либо смерти там было ещё очень далеко. В худшем случае Чан Фэн попросит за него перед Его Высочеством, и того просто выгонят из поместья. Судя по тому, что юноша уже заранее собрал свой узелок с вещами, сам он явно не горел желанием оставаться здесь.

Чан Фэн не удержался от вопроса:

- Почему тебе приспичило перелезть через стену посреди ночи?

Даже если Гу Яньлин больше не хотел прислуживать молодому господину, не было никакой нужды так спешно и тайно искать новое место, ведь он всё ещё официально числился в штате помощником.

Гу Яньлин упрямо стоял на своём:

- Мой отец тяжело болен, я очень спешу к нему.

Чан Фэн прекрасно видел, что тот лжёт, и беспомощно произнёс:

- Юаньбао, когда предстанешь перед молодым господином, всё же расскажи правду, - он сделал паузу и добавил: - Если ты не натворил ничего другого, молодой господин не станет тебя сильно наказывать.

Услышав это, Гу Яньлин сильнее сжал руку Чан Фэна - это было подсознательное движение, вызванное внезапным чувством вины.

Выражение лица Чан Фэна мгновенно стало суровым:

- Что ты ещё натворил? - он прищурился. - Не вздумай скрывать, иначе я не смогу замолвить за тебя словечко.

Гу Яньлин уже было открыл рот, но в последний момент проглотил слова. В последние дни Чан Фэн относился к нему весьма неплохо, а Гу Яньлин всегда умел отличать добро от зла и не хотел впутывать его в свои сомнительные дела. К тому же, аромат его благовонного мешочка не изменился - он лишь добавил туда немного порошка, так что без тщательной проверки это вряд ли быстро обнаружат. Он поспешно покачал головой:

- Нет, ничего, я ничего не делал.

Чан Фэн:

- ...

Гу Яньлин крепко обнял свой узелок с выражением лица человека, готового принять мученическую смерть. «Ничего страшного! - думал он. - На любой выпад найдётся своя защита!»

Чан Фэн хотел было что-то добавить, но группа уже подошла к воротам усадьбы.

Внутри вошли только Чан Фэн и Гу Яньлин. Они ждали в передней, так как наследный принц ещё принимал ванну. Чан Фэн, всё ещё обеспокоенный, пытался допытаться:

- Скажи мне правду, что ты ещё скрываешь?

Кражи не было, и Чан Фэн искренне верил, что Гу Яньлин не из таких людей. О покушении и вовсе не могло быть и речи: у Гу Яньлина не хватило бы сил даже курицу задушить, да и о подлинной личности наследного принца он не знал. Чан Фэн никак не мог взять в толк, что же

такого мог совершить Гу Яньлин, чтобы из-за одного лишь чувства вины решиться на столь безрассудный ночной побег.

- Правда, ничего нет, я ничего не делал, - повторил Гу Яньлин.

Видя, что ничего добиться не удастся, Чан Фэн лишь напутствовал его:

- Скоро предстанешь перед молодым господином, не хитри, говори как есть.

Гу Яньлин сделал вид, что не слышит.

Спустя примерно четверть часа пришёл Сяо Синхань. После купания он был облачён лишь в чёрный ночной халат, а его иссиня-чёрные волосы рассыпались по плечам. По сравнению с дневным обликом, полным достоинства и благородства, сейчас в нём чувствовалась некая расслабленность.

Ранее маленький евнух уже описал ситуацию главному евнуху Ли, а Ли Юфу, в свою очередь, доложил обо всём Его Высочеству. В душе тот не мог не ворчать, пытаясь понять, что этот мальчишка снова затеял посреди ночи.

Сяо Синхань сел и перевёл холодный взгляд на Гу Яньлина. Заметив, что тот весь напряжён и от его былой самоуверенности не осталось и следа, он спросил:

- В чём дело?

Не успел Чан Фэн открыть рот, как Гу Яньлин выпалил:

- Мой отец внезапно тяжело заболел, я очень спешил к нему, а боковая калитка была заперта, вот мне и пришлось перелезть через стену, - он заглянул принцу в глаза и добавил: - Надеюсь, молодой господин, видя мою сыновнюю почтительность, отпустит меня.

Сяо Синхань промолчал, лишь медленно поднял стоявшую рядом чашку чая.

Ли Юфу строго отчитал его:

- Раз уж ты поступил в поместье, должен соблюдать правила, - он нахмурился. - Даже

движимый сыновней почтительностью, ты не имел права перелезть через стену ночью.

Видя такую реакцию, Гу Яньлин ещё больше уверился, что о мешочке никто не знает. Его охватила радость, и он захотел поскорее всё замять:

- Это действительно было с моей стороны неправильно, я просто был вне себя от беспокойства, - он засуетился. - Прошу, простите меня на первый раз, ведь я совершил это впервые, да и из благих побуждений.

Сяо Синхань, заметив, как беспокойно бегают его глаза, посмотрел на Чан Фэна:

- Что ты об этом думаешь?

Чан Фэн не мог лгать перед Его Высочеством, да и знал, что принц вряд ли поверит словам Гу Яньлина. Он ответил:

- Должно быть, есть что-то ещё.

Гу Яньлин вытаращил глаза:

- Старший брат Чан Фэн! Как ты мог...

Чан Фэн сурово произнёс:

- Юаньбао, перед молодым господином нужно быть искренним, - он посмотрел на юношу с укором. - Не пытайся лгать, ты не сможешь обмануть молодого господина.

Гу Яньлин поджал губы и замолчал, явно злясь на такой поступок Чан Фэна.

Ли Юфу начал допрос:

- Что у тебя в узелке?

Услышав это, Гу Яньлин инстинктивно прижал узелок к груди:

- Там только мои личные вещи.

Ли Юфу приказал стоявшему рядом маленькому евнуху:

- Открой и посмотри.

Гу Яньлин отпрянул, не давая им подойти:

- Старший брат Чан Фэн только что его открывал, там только мои вещи! - воскликнул он. - Если не верите, спросите его.

- Там действительно только его вещи, - подтвердил Чан Фэн, а затем пояснил Гу Яньлину: - Юаньбао, это просто плановая проверка, открой и дай ему посмотреть.

Гу Яньлин не хотел его слушать, но, когда дело дошло до такого, ему пришлось положить узелок на стол и развязать его:

- Я же сказал, это мои вещи!

Ли Юфу подошёл, перерыл всё содержимое и, подняв флакон, потряс его:

- Что здесь налито?

- Немного лекарства от головной боли и головокружения, - ответил Гу Яньлин. - Мой отец болен, и я взял его специально для него.

Ли Юфу внимательно перебрал все имеющиеся в узелке бутылочки и склянки, после чего выудил одну вещь:

- А этот слиток серебра, полагаю, тебе не принадлежит?

- Я дал ему его пару дней назад, - спокойно пояснил Чан Фэн.

Ли Юфу больше ничего не сказал. Гу Яньлин уже решил, что кризис миновал и он спасен, но не успел он облегченно вздохнуть, как в комнату поспешно вошли еще двое.

Прибыл императорский лекарь, который до этого уже отдыхал. Гу Яньлин с ужасом увидел, как

Ли Юфу передал ему тот самый благовонный мешочек, который он подарил сегодня вечером. Юноша мгновенно догадался, что прибыли врачи, и его сердце, которое только начало успокаиваться, снова ушло в пятки.

Вскоре он услышал отчет лекаря:

- Докладываю молодому господину: в травах этого мешочка было добавлено одно лекарство, стертое в мелкий порошок. При длительном вдыхании оно вызывает потерю аппетита, а также нестерпимый зуд по ночам.

Когда Гу Яньлин впервые принес закуски и мешочек, Ли Юфу вскользь упомянул об этом. Тогда принц не придавал этому значения, но когда Сяо Синхань услышал, что Гу Яньлин был пойман при попытке ночного побега, он приказал немедленно позвать лекаря, чтобы проверить содержимое подарка.

Ли Юфу и сам не ожидал, что мальчишка окажется настолько дерзким. У него даже спина похолодела от осознания: если бы сегодня не провели проверку, последствия могли быть невыносимыми. Это была и его собственная оплошность.

- Кто дал тебе смелости покушаться на жизнь наслед... молодого господина?! - вскричал Ли Юфу.

Гу Яньлин мысленно усмехнулся: «Какое же это покушение?» Аромат мешочка был рассчитан всего на полмесяца, и со временем он становился всё слабее, а эффективность лекарства резко падала. Максимум, что могло случиться - это легкий дискомфорт в первые дни! Он просто хотел проучить его, проучить за высокомерие!

Он ведь не был дураком и прекрасно знал, что покушение на жизнь чиновника императорского двора - это тягчайшее преступление.

Естественно, Гу Яньлин не собирался признаваться:

- Я не знаю, о чем вы говорите! Мешочек, который я вам дал, был совершенно нормальным.

Ли Юфу в ярости выругался:

- Хочешь сказать, что я... что я тебя оклеветал?! Вечером, прислуживая молодому господину за ужином, я заметил, что ты был рассеян. Оказывается, у тебя всё это время были злые умыслы! Говори немедленно, кто приказал тебе вредить молодому господину!

- Я прислуживал молодому господину весь день, - парировал Гу Яньлин. - А из-за того, что в обед я почти ничего не ел, был очень голоден и оттого рассеян, понятно? Я действительно не знаю, о чем вы говорите.

- Язык без костей, совсем не знаешь страха божьего, - прошипел Ли Юфу. - Похоже, пока мы тебя как следует не проучим, ты ни в чем не признаешься.

- Где же справедливость?! Вы хотите выбить из меня признание силой! - Гу Яньлин до смерти испугался, что к нему применят пытки, и поспешил спрятаться за широкую спину Чан Фэна. Он напрочь забыл, что всё еще злится на него, но в этой комнате Чан Фэн был единственным близким человеком, и юноша подсознательно искал у него защиты.

Чан Фэн, видя, как тот напуган, позволил ему спрятаться. Поначалу он был шокирован тем, что Гу Яньлин совершил столь дерзкий поступок, но, вспомнив слова Ли Юфу о рассеянности парня во время ужина, он быстро сопоставил факты и понял истинную причину такого поведения.

Его Высочество обладал высочайшим статусом, и любая ошибка в его отношении была недопустима. Это дело могло обернуться как серьезной трагедией, так и мелким недоразумением - всё зависело исключительно от того, как решит Сяо Синхань.

Ли Юфу увидел, что парень спрятался за Чан Фэном, и только собрался приказать схватить его, как Чан Фэн поднял руку, заслоняя юношу. Он почтительно поклонился молчаливому наследнику и доложил:

- Молодой господин, на это есть причина.

Гу Яньлин осторожно высунул голову:

- Какая причина? Нет никакой причины, я невиновен!

- Юаньбао! - строго оборвал его Чан Фэн.

Гу Яньлин:

- ...

Сяо Синхань сидел в стороне, словно наблюдая за забавным представлением, и медленно отпил чаю:

- Какая причина?

Чан Фэн подтянул Гу Яньлина ближе к себе и сказал:

- Юаньбао всей душой хотел угодить молодому господину и не раз говорил мне, что мечтает прислуживать ему. Сегодня вечером, после того как он помог молодому господину с ужином, я заметил, что он чем-то расстроен, и спросил о причине...

Гу Яньлин понял, что Чан Фэн всё догадался, и попытался незаметно ущипнуть его за руку, чтобы остановить, но Чан Фэн успокаивающе похлопал его по тыльной стороне ладони и продолжил:

- Он сказал мне: «Я просто считаю молодого господина слишком расточительным. На ужин он один, а приказал кухне накрыть такой огромный стол, при этом сам почти ничего не съел. Столько еды просто пропадает зря!»

Сяо Синхань не спеша поставил чашку на стол. Гу Яньлин, стараясь казаться спокойным, встретился с ним взглядом:

- Что ты на меня смотришь? Разве я не прав? Какой у тебя желудок, чтобы так расточительствовать на один ужин? Если бы ты мог всё это съесть, ладно, но ты попробовал всего по паре кусочков – это же чистое разбазаривание! Ты хоть знаешь, сколько людей в мире не могут позволить себе даже горстку риса!

- Не смей так дерзить молодому господину! – осадил его Чан Фэн.

Гу Яньлин лишь фыркнул, а Чан Фэн продолжил:

- Вероятно, именно по этой причине он совершил такой опрометчивый поступок. Прошу молодого господина проявить снисходительность.

Сяо Синхань, казалось, давно догадался о подлинной причине. Его выражение лица оставалось неизменным от начала и до конца, и никто не мог угадать, что на самом деле у него на уме. Наконец он произнес:

- Все вон, – он сделал паузу и добавил: – Ты останься.

Гу Яньлин думал, что избежал беды, но, услышав, что его оставили, тут же мертвой хваткой вцепился в Чан Фэна, не желая отпускать. Чан Фэн лишь ободряюще кивнул ему: судя по той фразе про людей, которые не могут позволить себе рис, парень не был злым. Его Высочество не был жестоким человеком, он не станет его мучить.

В передней остались только они двое.

Гу Яньлин принял оборонительную позу:

- Чего ты хочешь? И вообще, с тобой же ничего не случилось! Я просто хотел тебя проучить. Если бы я правда хотел навредить, я бы просто тебя отравил.

- Проучить меня... - Сяо Синхань медленно смаковал эти слова, и на его лице впервые появилось едва заметное изменение.

Гу Яньлин увидел, что Сяо Синхань внезапно встал и направился прямо к нему. Он в испуге отступил на большой шаг назад, приняв защитную стойку, и с нескрываемым напряжением в голосе произнес:

- Ты... ты не подходи! Я не боюсь тебе сказать, я тоже кое-чему обучен!

- Разве ты не хотел меня проучить? - спросил Сяо Синхань. - Чего ты так напрягся?

Гу Яньлин попытался принять грозный вид, но на самом деле, не дожидаясь, пока Сяо Синхань подойдет ближе, он поддался давлению его ауры, буквально плюхнулся на пол и, скривив лицо в самой жалобной гримасе, начал умолять:

- У-у-у, я виноват! Ты человек великой души, не держи на меня зла!

Сяо Синхань остановился перед ним, глядя сверху вниз:

- Блефуешь, а сам трусишь.

Гу Яньлин решил, что настоящий мужчина должен уметь и прогибаться, и что месть - это блюдо, которое подают холодным. Главное сейчас - остаться в живых, ведь он находился на чужой территории! Это был самый мудрый поступок из всех возможных!

Видя, что тот больше не огрызается и сидит на полу, покорно опустив голову, словно перепелка, Сяо Синхань перестал на него смотреть и небрежно начал перебирать вещи в его узелке.

Гу Яньлин, услышав шорох, осторожно поднял голову и украдкой взглянул на него, но был тут же пойман с поличным. Он поспешно отвел глаза, чувствуя вину, и никак не мог понять, что же на самом деле творится в голове у этого человека.

<http://bllate.org/book/17939/1720370>